

Когда Сюй Фань услышал голос сестры Юнь, он остановился и использовал свою силу, чтобы оттолкнуть пенопластовую коробку в сторону, затем повернул голову к сестре Юнь и сказал: "Тетя, вы меня назвали? Меня зовут Санва, а не дитя".

Сестра Юнь мгновенно рассмеялась. Глядя на очаровательную внешность Сюй Фаня, ее голос невольно стал мягче: "О боже, так тебя зовут Санва?"

"Мн, меня еще называют Баобао или Сюй Баобао", - продолжал Сюй Фань.

"Тебя также зовут Сюй Баобао? Мило. Какое приятно звучащее имя. Баобао, где твой папа?"

"Папа пошел мыть руки".

Его молочный голос был таким очаровательным.

Сердце сестры Юнь растаяло. Используя ту же интонацию, что и Сюй Фань, она сказала: "Помыть руки? Куда он пошел мыть руки?"

"Вперед". Маленький палец Сюй Фаня указал перед собой.

"Как насчет того, чтобы вместе отправиться на его поиски?"

"Хорошо, пошли за мной".

Сюй Фань достал пенопластовую коробку и пошел вперед.

Сестра Юнь следовала позади с небольшой улыбкой.

Они вышли из здания и подошли к крану, расположенному в углу.

Сюй Чжао в данный момент использовал мыло, чтобы смыть масляные пятна со своих рук. Повернув голову, он увидел сестру Юнь и с улыбкой поприветствовал ее: "Сестра Юнь, ты направляешься по делам?"

"Нет, я пришла, чтобы найти тебя", - с улыбкой ответила сестра Юнь.

"Меня?" Сюй Чжао потер пузырьки на руках, быстро смыл их под краном и спросил "Что-нибудь нужно?"

Сестра Юнь не стала ходить вокруг да около и прямо сказала: "Это насчет мороженого. Я хочу

заказать мороженое от имени сталелитейного завода".

"Заказать мои мороженые?"

"Да".

"Сестра Юнь..." Сюй Чжао наконец не смог сдержаться и показал взволнованное выражение лица.

Сестра Юнь поспешно сказала: "Молодой человек, пока не надейся. Мне еще нужно поговорить с начальником отдела. Он будет тем, кто примет окончательное решение".

"Хорошо, спасибо, сестра Юнь".

"Не благодари меня пока. Ты сможешь поблагодарить меня, если у нас все получится. Если не получится, я буду стараться изо всех сил".

"Сестра Юнь, не говори так. Независимо от того, получится или нет, я всегда буду помнить о твоей помощи", - с улыбкой сказал Сюй Чжао.

Сестра Юнь усмехнулась. "Молодой человек, ты точно знаешь, как говорить. Пойдем."

Сюй Чжао последовал за сестрой Юнь в кабинет начальника отдела, чтобы обсудить вопрос о мороженом. Они оставили Сюй Фаня в кабинете сестры Юнь охранять мороженое, а также попросили офисных работников присмотреть за Сюй Фанем.

После этого все офисные работники непрерывно смотрели на красивое лицо Сюй Фаня.

Сюй Фань подумал, что они хотят съесть мороженое, и, положив все свое тело на одеяло в пенопластовой коробке, сказал: "Эти мороженые принадлежат моему папе. Вы не сможете их съесть, если не заплатите деньги".

Он сразу же рассмешил весь офис.

Несколько офисных работников заигрались и начали дразнить Сюй Фаня.

Один спросил: "Я могу их съесть, если дам денег?".

"Да", - ответил Сюй Фань.

"Сколько стоит одно?"

"Три цента", - сказал Сюй Фань, крепко сжимая одеяло.

"Три цента? У меня только два цента. Можешь дать мне мороженое?" - снова спросил человек.

"Нет", - тут же настаивал Сюй Фань.

"Почему нет?"

"Этого недостаточно".

Человек порылся в карманах и сказал: "О, у меня здесь четыре цента. Четыре цента подойдут?"

"Нет", - сказал Сюй Фань.

"Почему?"

"Мороженое стоит по три цента".

"Как насчет того, чтобы дать мне мороженое за четыре цента?"

"Нет!"

"..."

Офисный работник разразился смехом.

Когда Сюй Чжао вернулся, он увидел Сюй Фаня, распростертого на коробке с мороженым, дыра в его штанах была настолько широкой, что были видны даже его яйца.

Сюй Чжао смутился и позвал: "Сюй Фань".

Сюй Фань повернул голову и увидел Сюй Фаня. Его два глаза сияли, когда он позвал: "Папа".

"Что ты делаешь?"

"Они хотят украсть мое мороженое!"

"...Они просто играли с тобой. Пойдем домой".

Сюй Чжао подхватил Сюй Фаня и вынес коробку из офиса".

Сюй Фань повернул свое маленькое тело, чтобы лечь на плечо Сюй Чжао, показал на пенопластовую коробку, полную мороженого, которая все еще была в офисе, и закричал: "Папа! Мороженое! Мы не можем забыть наши мороженые!"

Из офиса внезапно раздался смех.

Сюй Чжао не удержался и поцеловал крошечное личико Сюй Фаня.

Сюй Фань посмотрел на Сюй Чжао с замешательством.

"Они дали нам деньги. Мы продали им мороженое", - сказал Сюй Чжао.

Только тогда Сюй Фань затих и послушно обнял Сюй Чжао за шею.

Сюй Чжао одной рукой нес Сюй Фаня, а в другой держал пенопластовую коробку. В пенопластовой коробке лежал контракт. Это был контракт, который он только что подписал с начальником отдела. Он предполагал, что если он хочет добиться подписания контракта, то ему придется приложить много усилий, но он не ожидал, что все пройдет так гладко. Чтобы вести дела с государственным предприятием, другие государственные предприятия должны были использовать свои собственные силы. Поэтому он также использовал свои силы по продаже мороженого, чтобы получить этот контракт.

Срок контракта составлял 30 дней. 500 мороженных каждый день, каждое мороженое продается за три цента. В общей сложности это составляло 450 юаней. Сталелитейная фабрика внесла 30-процентный депозит, что составило 135 юаней, а остальная сумма была выплачена в рассрочку.

В этот момент Сюй Чжао держал в руках 135 юаней. Его ладони вспотели.

Это было 135 юаней!

Когда Цуй Цинфэн узнал об этом, он был потрясен до глубины души, его взгляд упал прямо на кучу денег на столе.

В нынешней эпохе этого мира четвертая серия ренминби еще не была выпущена, поэтому самая крупная купюра была номиналом 10 юаней. Поэтому 135 юаней - это тринадцать купюр по 10 юаней и одна купюра в 5 юаней. Пачка была очень толстой и выглядела как куча денег.

"135 юаней?" недоверчиво спросил Цуй Цинфэн.

К этому времени сердце Сюй Чжао уже успокоилось, поэтому он спокойно ответил: "Да, 135 юаней".

"Они подписали контракт?"

"Подписали".

"Мы и в будущем будем отправлять мороженое на сталелитейный завод?"

"Да".

"В общей сложности это 450 юаней?"

"Именно так".

Четыреста пятьдесят юаней!

Цуй Цинфэн прожил столько лет, но никогда раньше не видел столько денег. Нет, он видел их раньше, так как его младший дядя заработал много денег, но деньги младшего дяди принадлежали его младшему дяде. Однако эти 450 юаней он заработал сам. Нет, нет. Их заработал Сюй Чжао. Сюй Чжао был просто его Богом удачи. Как только Сюй Чжао появился, скорость, с которой он зарабатывал деньги, резко возросла.

450 юаней!

450 юаней!

Цуй Цинфэн был так взволнован, что не знал, что делать. Он обнял Сюй Фаня и выразил свою благодарность. Во время объятий он понял, что что-то не так. Он обнял Сюй Чжао. Он обнял Сюй Чжао! Когда он понял это, его лицо внезапно покраснело, и он быстро отпустил Сюй Чжао. Он оправдался и выбежал из дома. Под тенью дерева возле входа в дом он успокоил свое бешено бьющееся сердце. Убедившись, что может встретиться с Сюй Чжао, он направился к дому и случайно столкнулся с Сюй Чжао, который выводил Сюй Фаня.

Сюй Чжао протянул руку, чтобы вручить Цуй Цинфэну 70 юаней.

"Что ты делаешь?" спросил Цуй Цинфэн.

"Мы не будем делить деньги, которые мы заработали раньше, они будут использоваться как

капитал. Поэтому эти 135 юаней мы поделим поровну", - сказал Сюй Чжао.

"Если мы разделим их поровну, то это будет 65 юаней. Почему ты даешь мне 70?"

"Мы с Сюй Фанем здесь уже несколько раз обедали".

"Мы хотели угостить вас этими блюдами".

"Мы не можем их посчитать".

"Можем."

"Чтобы вести совместный бизнес, мы должны быть дотошными и недвусмысленными".

"..."

Цуй Цинфэн обнаружил, что Сюй Чжао стоит твердо, очень твердо. Он не смог переубедить Сюй Чжао и в итоге согласился на 70 юаней, а затем спросил: "Куда вы теперь идете?"

"Я собираюсь купить Сюй Фаню два комплекта одежды на эти деньги".

"Я пойду с тобой".

"Тебе не нужно, все уже решено. Оставайся дома, чтобы отдохнуть".

"Все в порядке".

"Тебе действительно не нужно".

Однако Цуй Цинфэн все равно последовал за Сюй Чжао и Сюй Фанем на улицу одежды уездного города. В ту эпоху Китай только развивался. Все профессии находились на начальной стадии, в том числе и одежда. Большинство людей предпочитали покупать ткань и шить одежду дома. Что касается дакрона, акрила, полиэстера, хаки и прочего. Ни Сюй Чжао, ни Цуй Цинфэн не умели шить одежду, поэтому они могли только покупать готовую.

Однако в эту эпоху практически не было детской одежды. Было очень трудно найти магазин, где продавалась бы и детская одежда. Цуй Цинфэн считал, что они выглядят хорошо, Сюй Чжао - что нормально, но с телом Сюй Фаня... Все, что бы он ни надел, будет выглядеть хорошо. В обычной белой рубашке с короткими рукавами и обычных серых хлопчатобумажных шелковых брюках, которые обрезались на маленьких икрах Сюй Фаня, весь образ Сюй Фаня преобразился. Он был чрезвычайно симпатичным и красивым.

Сюй Фань тоже любил красоту и стоял перед зеркалом во весь рост, которое было воткнуто в землю. Он заправил рубашку с короткими рукавами в карманы брюк и посмотрел на свой зад. На заднице не было ни пятнышка. Затем он посмотрел на промежность своих брюк. В промежности штанов не было видно ни яиц, ни маленького слоника. Наконец, он радостно повернулся к зеркалу и сказал с ликованием: "Ух ты, я хорошо выгляжу. Я выгляжу очень хорошо!"

Сюй Чжао: "..."

Цуй Цинфэн: "..."

Владелец магазина хотел продать одежду, поэтому он изо всех сил старался похвалить Сюй Фаня.

Сюй Фаню больше всего нравилось, когда его хвалили. Он робко прижался к ногам Сюй Чжао.

"Хозяин, сколько стоит один комплект одежды и две пары обуви?" спросил Сюй Чжао у хозяина магазина.

"Три юаня", - ответил лавочник.

Цуй Цинфэн сразу же нехотя сказал: "Три юаня? Так не пойдет, это слишком дорого, слишком дорого. Два юаня".

Владелец магазина быстро попытался рассудить: "Два юаня - это слишком мало. Эта одежда сделана из отличных материалов, а обувь - из дышащих, но прочных. Я гарантирую, что вы сможете носить их три года, не порвав".

"Это все равно слишком дорого. В детской одежде не используется столько ткани. Два юаня. Это должно быть два юаня", - сказал Цуй Цинфэн.

"2.50."

"Тогда 2,40. Договорились?"

"Я не смогу покрыть убытки за 2,40. 2,50, хорошо?" - упорствовал хозяин магазина.

Цуй Цинфэн повернул голову и сказал: "Давай, Санва. Снимай одежду. Мы поищем другое место".

Цуй Цинфэн изначально хотел использовать этот ход, чтобы надавить на продавца, но Сюй

Фань не захотел сотрудничать и крепко схватил Сюй Чжао, сказав: "Я не буду ее снимать".

Цуй Цинфэн подмигнул и сказал: "Сними ее, и мы купим одежду получше".

"Нет, эта одежда хорошая", - настаивал Сюй Фань.

Владелец магазина мгновенно обрадовался.

Сюй Чжао захихикал и достал два юаня, чтобы отдать хозяину магазина, но обнаружил, что Сюй Фань настойчиво трется лбом о его ногу. "Сюй Фань, что случилось?" спросил Сюй Чжао, недоумевая.

"Папа, у меня чешется", - прошептал Сюй Фань.

"Почему у тебя чешется? Дай-ка я посмотрю".

Сюй Фань присел, чтобы посмотреть. Увидев, что весь лоб Сюй Фаня покраснел, он сразу же испугался.

<http://bllate.org/book/16080/1438401>